Глава 30: Пытки линчи [II]

Кроме того, для поддержания изолированного положения воинов государство постановило, что использование современного оружия против воинов запрещено законом. За раскрытие данного факта последует суровое наказание.

Было убито бесчисленное количество воинов современным оружием, но все это было связано с небольшими по масштабам убийствами. Если бы в конфликте весь Цзюшамэнь и Цзинъюньхуэй использовали огнестрельное оружие, то это невозможно было бы не раскрыть.

Самое важное то, что под контролем Цзюшамэня находится множество криминальных сил. Если использовать современное оружие, то сколько огнестрельного оружия будет у Цзинъюньхуэй?

"Это фактически равносильно просьбе о смерти", — произнес Сяодао, не поднимая головы.

"Последний ход — использовать их троих в качестве щитов, но сколько времени это продержится?" На лице Цинь Яна было написано бессилие.

"Черт побери!"

Один из мастеров Секты Джиуша подбодрился, его бледное лицо залилось краской возбуждения, и громко закричал: "Лучше отпусти нас сейчас, все это дело руководит тот маленький зверь, и вас это не касается. Я еще могу умолять Мастера Секты пощадить вас от смерти".

.....

"Закрой свой клюв, ты не имеешь права здесь говорить". Тон Сяодао все еще был ровным.

"Ха-ха... Вы, мирские муравьи, сейчас последний шанс. Когда эта секта осознает проблему, вы все умрете!"

"Я сказал тебе заткнуться".

Нож, который всегда был очень спокоен, внезапно вскочил с дивана, и стальной кинжал ударил парня в бедро. Мастер из Секты Джиуша, который только что все еще кричал, немедленно закричал, как резаный поросенок.

Кинжал вошел в бедро более чем на дюйм в глубину, и Нож повернул кинжал несколько раз с улыбкой.

Торжественно похлопал крикуна несколько раз, затем посмотрел на Цинь Яна и сказал: "Чэнь Хан пришел сюда до того, как уйти в отступление, и дал мне специальный трюк. Я не вижу никаких проблем с тем, чтобы он оставался здесь три-пять дней".

Когда он закончил говорить, он вытащил откуда-то большую сетку и накрыл ею крикуна.

Пуф...

Кинжал был вытащен из бедра, и кровь брызнула фонтаном, а крик мастера Демонической Секты Девяти Демонов чуть не оглушил его. Сяодао полностью его игнорировал и сильно затянул сетку так, что из отверстий в сетке выдавились куски плоти Затем в удовольствием хлопнув в ладоши, он встал.

На глазах у озадаченного Цинь Яна тонкий стальной кинжал, полировавший отверстие, был легко вытерт о кусочек плоти, выдавленный из отверстия.

Крики эхом разносились в закрытом подвале, нож улыбался, совершая надрез, и бормотал про себя: «В древности было такое наказание, как Лин Чи, когда человека затягивали в сетку, а затем по кусочкам отрезали мясо, которое выступало через отверстия сетки. По легенде, для казни заключенного требовалось 3600 ударов. Если хоть раз недоставало удара, а человек умирал раньше положенного, наказание применялось и к палачу. Интересно, сколько раз смогу ударить я?»

Когда Цинь Ян представлял Сяодао Чэнь Хану, то сказал, что тот самый ужасный человек, которого он когда-либо встречал, но когда он стал очевидцем древней казни Лин Чи, его сердце затрепетало.

Он был удивлен не только неизменным выражением лица Сяодао, но и тем, как Чэнь Хан, который, казалось, был честным и преданным, но на самом деле был несколько вероломным, смог придумать такой метод уничтожения человечности.

Внезапно!

В душе Чэнь Хань усмехнулся и пронзил даньтянь трёх человек, сокрушив их конечности и кости, Цинь Ян с трудом сглотнул.

Не обманывайтесь его лицемерно дружелюбным видом, это просто убийца, не моргнув глазом!

Только…

Какие же трагические события пришлось пережить подросткам, что они выросли такими в школе учителя, что их характеры изменились до неузнаваемости?

Цинь Ян не мог знать, что Чэнь Хань победил молодого хозяина на таком же соревновании учеников, но за это навлёк на себя его ненависть и едва не был убит. Потом того, кто изначально был жертвой, в свою очередь, преследовали и пытались убить старейшины подразделения. После всего этого Цинь Ян не мог представить, какую боль и негодование ощущал в своём сердце Чэнь Хань.

Не только пытки заставили мастера Девяти Демонов плачевно стенать, но и двое других были в ужасе. Они никогда раньше не видели таких ужасных пыток, и их скоро могла постигнуть та же участь.

Страх разъедал их души!

«Убей меня, пожалуйста, убей меня…». Уголки глаз истерзанного мастера Цзюшамень потрескались, что было результатом сильной боли, а по его щекам стекали капли алой крови.

«Что… что ты хочешь?» — изменился тон другого мастера секты Цзюша.

«Цзинъюньхуэй определенно не сможет сражаться с Девятью демонами. Теперь, когда он умер, он должен выплеснуть эмоции перед смертью, чтобы избавиться от ненависти в своем сердце». Сяодао не сидел сложа руки во время разговора, и стальной кинжал разрезал медленно.

«Я готов сотрудничать, если только ты не… не используешь это затяжное наказание для меня, даже если ты убьешь меня, я буду сотрудничать с вами всеми…»

Перед лицом чрезвычайно жестокого наказания Лин Чи устойчивая линия умственной защиты первоклассных мастеров, как плотина под вершиной паводка, рухнула.

Согласно инструкциям Чэнь Ханя перед отступлением и практикой, он должен использовать этот безжалостный метод, чтобы полностью уничтожить их духов, чтобы они не осмелились ничего изменить.

Иначе, если следующая пьеса не будет хорошей, будут перемены, и это будет поражением.

Через несколько минут им в руки был передан мобильный телефон, и Сяодао слабо улыбнулся: "Скажи своему учителю, что вы готовы начать, и перезвони через несколько часов сообщить, что задание выполнено, но это будет на небе. Хуаши будет задерживаться некоторое время. Хе-хе… Ты также можешь передать информацию, но до того, как прибудет глава секты "Девяти демонов", я заставлю твою жизнь стать хуже, чем смерть. Иногда смерть — не самое страшное, понимаешь?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92676/3024619